Это не было моим воображением: листья шевелились, словно ветерок легонько покачивал ветви. Ни один из ожидаемых шумов не доносился до моих ушей, а когда я попытался прислушаться, то услышал лишь потрескивание огня.

Насторожившись, я еще раз осмотрел комнату, но не обнаружил ничего необычного.

Разве что шевелящиеся листья деревьев...

Я взглянул на нового обитателя комнаты. Он смотрел на огонь немигающими глазами; его поза была расслабленной, когда он сидел. Сначала я не обратил внимания, но, понаблюдав за ним, понял, что он сидит жутко неподвижно.

Несмотря на отсутствие движений, его плащ шевелится от неуловимого ветра.

Кто он?

"Не возражаешь ли ты против второго стейка? Можешь взять половину, если хочешь".

Грим передал тарелку.

"Я не против. Не поделишься ли мясом в мешке?"

Я моргнул. "Конечно. Не стесняйся".

Он улыбнулся, его длинные клыки высунулись из-под губ. Он протянул руку и подтянул мешок поближе. Открыв его, он снова принюхался, а затем засунул руку глубоко внутрь. Порывшись пару секунд, он вытащил именно то, что я от него ожидал.

Четыре завернутых в вощеную бумагу пакета с мясом высыпались на землю, и он отложил мешок в сторону. Не дожидаясь, он просунул палец под узел из ниток и закрутил его. Нити затрещали.

Мясной шпагат упал на землю, и он вскрыл упаковку. Посреди коричневой бумаги лежало красное и сырое мясо, и он взял бумагу в руки. Потом понюхал мясо и улыбнулся.

"Класс", - сказал он и откусил большой кусок мяса.

Я смотрел, как миоглобин стекает по его подбородку. Он прожевал и откусил еще кусок, в результате чего на грязь вытекло еще больше сока.

Вид у него был чудовищный, но он, по крайней мере, не выходил из себя. Откусив кусок, он потянулся вниз и схватил еще один. Так продолжалось до тех пор, пока не остались только коричневая бумага и порванные нитки. Не спрашивая, он протянул руку и вылил кувшин воды себе на лицо. Тряхнув головой, он глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла, поддерживая себя двумя руками.

"Вкусно, они дали тебе хорошую нарезку, наверное, побоялись оскорбить Гримма чем-то менее качественным", - констатировал он.

"Это... вкусно? Обычно я использую приправы, чтобы придать мясу вкус".

"Хм", - заметил он. "Полагаю, для многих это не так. А как насчет тебя? Не хочешь попробовать?"

"Нет, спасибо. Сырое мясо не очень-то нравится моему желудку".

Он улыбнулся. "Жаль".

Я вежливо улыбнулся и присоединился к нему, уставившись на огонь.

Он поднял полено и потрогал пламя. Часть полена провалилась внутрь и подняла вверх небольшой поток пепла и углей. Он сосредоточенно смотрел на огонь и сидел молча.

Прошло десять минут, и я начал чувствовать себя неловко. Я не знал, что сказать. У меня всегда была избранная группа друзей, которую я держал в узком кругу по подобным причинам. Трудно чувствовать себя неловко, когда рядом экстраверт, обожающий звук собственного голоса.

Черт, Джори с удовольствием бы здесь побывал.

Мысли о моем лучшем друге задели что-то глубоко внутри, и я покачал головой. Что-то в его лице задело мой мозг.

Нет, не сейчас. Я разберусь с этим позже.

Движение справа заставило меня переключить внимание. На секунду мне показалось, что Грим повернул голову, чтобы посмотреть на меня, но, когда я присмотрелся, он сидел, повернув голову к пламени.

Что-то кольнуло мои чувства, и я почувствовал, что в комнате произошел сдвиг. Я посмотрел на деревья и увидел, как колышутся листья, а затем вернулся к огню.

Ага! Вот!

Огонь вспыхнул, и я уловил, что пламя сдвинулось на дюйм вправо. Едва заметное, но, дождавшись еще одного знака, движение повторилось. Подул легкий ветерок, и, протянув руку, я почувствовал, как он ласкает мои пальцы.

Я огляделся, но больше ничего не заметил. Грим не отрывал взгляда от пламени, его золотистые глаза соответствовали интенсивности огня.

"Эй, не возражаешь, если я задам вопрос?"

Он не отвел взгляд. "Задавай".

"Кто ты?"

"Я же сказал, я Грим".

"Хорошо. Но кто ты на самом деле?"

"Мой ответ не удовлетворяет тебя?"

Нет, конечно, нет. Я начинаю уставать от всей этой загадочности.

"Извини, но ты претендуешь на волшебную лесную комнату, и твои глаза выглядят как волшебные. Ни у кого нет таких глаз. Ни одни из их глаз не давали мне ощущения, что я смотрю на древнего зверя... не то что твои".

Мои слова звучали глупо, но все они были правдой. Вероятность того, что этот парень - обычный охотник, была равна нулю. И чем дольше я находился с ним в одной комнате, тем более нечеловеческим он казался.

Вместо ответа он зарычал. Его смех разнесся по деревьям, широкая улыбка обнажила заостренные клыки во всей красе. Он продолжал смеяться, и что-то кольнуло меня. Ничего физического, но его смех словно давил на меня.

Почти как... Девон.

Я поплотнее закутался в плащ, но тут краем глаза заметил размытое пятно, заставившее меня поднять взгляд.

Всего в нескольких дюймах от меня стоял Грим. Его глаза были похожи на солнце, каждый вихрь в радужной оболочке притягивал меня. А пустота в центре? Полная и абсолютная чернота.

Я не мог пошевелиться. Его глаза парализовали меня.

Его улыбка медленно расширялась.

"Скажи мне, щенок, ты действительно хочешь знать, кто я?"

"Ну? Спроси меня, я, может быть, отвечу", - насмехался Грим.

Я не спросил. Я не мог.

Он повернул голову, его глаза вращались вместе с ней. От этого зрелища у меня закружилась голова, и я почувствовал пульсацию боли в черепе. Он смотрел, не мигая.

Постепенно он отстранился и сбросил безумную ухмылку. Когда его глаза уже не были так близко, я почувствовал, как ко мне возвращаются чувства, и глубоко вдохнул. Мои легкие зашипели, и я глотнул воздуха.

Губы Грима дернулись вверх, а затем его рот нахмурился, заставив исчезнуть веселый взгляд.

"Жаль. Я ожидал большего. Возможно, я ошибся в тебе".

Что-то в этом заявлении привело меня в ярость. Я почувствовал, как в груди забурлила энергия, вздымаясь, словно кошка, выгнувшая спину.

"Я... я был застигнут врасплох. Вот и все", - заявил я.

Он нахмурился еще сильнее. "Сюрпризы для нас смертельно опасны, Гримм. Ты научишься справляться с ними или умрешь".

Игла дискомфорта вонзилась глубже, и лава в моей груди забурлила.

"Именно этим я и занимался. От одного кошмара к другому. И это не прекращается".

Полено в кострище развалилось, и две половинки горящего дерева обрушились, взметнув в небо пепел. Когда-то это был простой костер, но пламя полыхало высоко, заливая все вокруг жаром.

Огонь разрастался и не ослабевал.

Грим сделал шаг ближе. "И никогда не прекратится".

Он наклонился, его взгляд грозил заморозить мои конечности, но плащ сопротивлялся; я чувствовал его защитную оболочку вокруг себя, даже если он оставался на моих плечах и висел за спиной.

"Кошмар никогда не кончается. Это охота, бесконечная охота!"

http://tl.rulate.ru/book/99508/3465512